

Лина БОГДАНОВА

Лина Богданова (Галина Анатольевна Богдан) – прозаик, член СПБ. Работает учителем в средней школе № 12 г. Гродно. Писать начала в 2008 году. В 2010 опубликовала первый роман «Денег много не бывает» в серии «Белорусский детектив» в издательстве «Беларусь» (г. Минск), в данном издательстве вышло двенадцать книг Лины Богдановой. В 2017 году в издательстве «Народная асвета» вышла первая детская книга Лины Богдановой из серии «В контакте». Рассказы и повести автора неоднократно публиковались в литературных, детских и женских газетах и журналах: «Маладосць», «Нёман», «Бярозка», «Женский журнал», «Домашний», «Я – женщина», «Город женщин», «VIP-сити», «Друг пенсионера», (Беларусь), «Люблю читать», «ЛИК», «Моя история» (Россия/Украина), «Общество и женщина» («Сәтіуәт вә qadın», Азербайджан), «Зарубежные задворки» (Германия), в сборниках современной белорусской прозы. Имеет свыше двадцати педагогических публикаций, в том числе в научно-методическом журнале «Народная асвета», «Настаўніцкай газеце». Активно публикуется в электронных журналах, на литературных порталах. Успешно сотрудничает с детским журналом «Бярозка» – ведет регулярную авторскую рубрику «Ситуация-плюс», оказывает содействие в публикациях в журнале творческих работ юных авторов. Уделяет большое внимание развитию литературных способностей учащихся, ведет в школе факультатив «Развитие творческих способностей», литературную гостиную «Запрашае «Бярозка», является руководителем молодежной медиастудии «РИТМ». Часто встречается с читателями, выступает перед коллегами, слушателями курсов повышения квалификации ГУО «Гродненский областной институт развития образования». Принимала участие в работе республиканского форума «Кніга=свет», II съезде писателей Союзного государства, III съезде Союза писателей Беларуси. Является лауреатом и дипломантом международных литературных конкурсов «Триумф короткого сюжета» (2013, 2014, 2016, 2017), «Добрая лира» (2014), «Лохматый друг» (2015), конкурса «Первая глава» (Беларусь, «Регистр», 2015).

Лиана БОГДАНОВА

ПУП ЗЕМЛИ

рассказ

Ольга была абсолютно уверена, что для каждого, пришедшего в этот мир человека, существовал свой собственный пуп Земли. И человеческое счастье базировалась на его прочной нерукотворной (а может быть, и рукотворной) основе. Оттого и имело характер основательный.

– Хорошо некоторым – родились и получили в наследство. Вот так сразу, – рассуждала она по этому поводу наедине с собой и своими проблемами. – А тут... дожидаясь до сорока – и ни в одном глазу. Хоть бы разок лицезреть!

Жизнью своей Ольга была не удовлетворена. И именно в плане того самого пупа. Ну не желал он попадаться на ее пути! Никак не желал! Третью квартиру им с мужем предстояло сменить в самое ближайшее время. Теплилась надежда – вот оно, стоит только свернуть за угол. И нагрет...

А пока... пока предстояло пожить у мамы. Дом, где родилась Ольга, затерялся в ставшем спальным районом пригороде. Когда-то сюда ходили электрички. Теперь до работы люди добирались на городских автобусах. Город бесцеремонно заглядывал через покосившиеся заборы любопытными окнами многоэтажек.

В остальном здесь мало что изменилось. Разве что постарело. Обветшало. Уменьшилось. И сузилось. Безграничный, казалось, заливной луг за сарайчиком превратился в скромных размеров поляну. Река – в едва заметный ручей. Березовая роща – в обычную городскую зеленую полосу. А любимый Ольгин терем-теремок, построенный в честь ее первого юбилея дедушкой, с течением времени покосился на бок и теперь играл незавидную роль беседки.

– Вытерпим как-нибудь, – уговаривала себя она, – пропалывающая бесконечные мамины грядки. – До осени всего-ничего. А там и отделочные работы завершатся. Больше все равно не придумаешь.

– Не бери в голову, – бросал через плечо, ковыряющийся в стареньком «пыжике» муж. – Нормально устроились. В общаге бывало и похуже. Один душ чего стоил!

Да уж. С душем в их прошлой жизни не повезло. Да и вообще жилищный вопрос семейства Романцовых решался долго и мутно. Сначала вышел облом с очередью – для получения квартиры не хватило нескольких метров. Вернее, они как раз оказались лишними, и Сергея удалили из очереди накануне сдачи дома.

Потом на их жизненном пути встало общежитие. Через семь лет они все-таки въехали в двушку-распашонку, которую уступили дочери, родившей несколько лет назад двойню. А сами с сыном снова встали на очередь. В любом случае, та самая «двушка» никак не могла претендовать на почетное звание «пуп Земли». По крайней мере, в Ольгиной жизни. Стены-окна. Стулья-столы. Занавески-коврики. Сегодня понравилось – завтра – наоборот. Не ёкнет нигде. Так, место жительства. И не более.

Три года они присматривали за роскошной квартирой-студией в элитном доме. Подруга подсуетилась. Сама уехала в Штаты, а Ольгу к себе пристроила:

– Пока своей дождетесь, моя под присмотром будет. Хоть поживете как люди.

И они пожилы. Престижный район. Соответствующая инфраструктура. До работы рукой подать. Но не пуп. По крайней мере, не Ольгин.

– Доченька, чего по людям мыкаться? – тянула на себя «одеяло» мама. – Свой дом-то практически пустой стоит. Три комнаты. Чердак – хоть балы устраивай. Удобства какие-никакие.

В принципе, мамыны доводы имели основание.

Но Ольге хотелось найти свой собственный дом. Дом, вокруг которого кружилась бы ее Вселенная...

– И потом, у мамы не хватает элементарного комфорта...

Муж вздыхал и возвращался к любимому «пыжику». Мама скрывалась в глубинах летней кухни и раздраженно брэнчала кастрюлями. А Ольга пыталась представить свою будущую квартиру. Прогуливалась по мебельным магазинам, сопоставляла понравившиеся вещи друг с другом. Подбирала аксессуары. И на полном серьезе пришла к главному выводу своей жизни: свой пуп земли она создаст сама. И насладится счастьем в полной мере.

– Мы не можем ждать милости от природы... – путеводным лучом летела вперед подсмотренная когда-то на стене кабинета химии цитата.

И Ольга не ждала. Откладывала деньги на будущее свое счастье. С кем-то договаривалась. Что-то планировала. Что-то успела прикупить. Сам процесс доставлял ей удовольствие. Конечно, не сравнимое с конечным результатом. Но...

Беда пришла нежданно, как и положено беде. Неподалеку случилась авария с водопроводом. Их убогий, влачивший после мелиорации жалкое существование, ручей вдруг забурлил, запенился. И напомнил о себе ранним весенним утром.

– Дочка, вода на дворе, – вбежала в их спальню перепуганная мать.

– Дождь что ли? – осведомился планировавший выспаться на выходных зять. – Уже легче – не будем сегодня огород поливать.

– Какой там огород! Вода к самому порогу прибывает, – причитала мать. – Еще немного – в дом хлынет! Что делать, родненькие мои? Что делать?!

– Разберемся... – буркнул зять, выбираясь из теплых недр пухового одеяла.

Разбираться пришлось долго. Вода затопила все прилегающие к ручью участки. И первые этажи домов. До самых подоконников. Жильцам пришлось перебираться к родственникам.

– Все что нажили с отцом, пропало в одночасье, – всхлипывала мама, осваиваясь в еще не достроенной квартире Ольги. – И как дальше жить?

– Нормально жить, мама, – морщилась от бесконечных охов и ахов Ольга. – К лету уйдет вода. Водопровод отремонтируют. Мебель купим. Ремонт сделаем...

– Легко тебе говорить, – тонула в пучинах сладко-горьких страданий мать, – а огород как же? Картошку-то только посадили. И свеклу. И морковь.

Отчего-то именно морковь доводила старушку до слез. Она безнадежно махала рукой и удалялась на кухню. А Ольга не находила себе места. Совершенно по другой причине.

Отделочные работы они решили взять на себя. Не ждать же у моря погоды. Когда сидишь в этом самом море по уши. Причем, не по своей воле. Пока строители завершат отделку двух первых подъездов. Пока благоустроят двор. Так и лето пройдет среди голых стен и грязных окон.

– Мы не можем ждать милостей от природы, – напомнила супругу Ольга и направилась на поиски материалов.

Через пару дней обои и ламинат громоздились в лоджии рядами и штабелями, дожидаясь своей очереди, а в прихожей заканчивалось натяжение потолка.

– Не квартирка, а картинка, – цокали языками рабочие, обозревая необъятные просторы новенькой трешки. – Постарались строители.

Ольга и сама понимала, что постарались. Умом. А сердце выстукивало на поверхности вечного ожидания ядовито-салатовые буквы: не пуп. И все тут!

По ночам она глядела в пустое окно и вспоминала мамин дом. Низкие, выходящие в сад окна. Потрескавшиеся потолочные балки. Широкие половицы.

Знакомые с давних лет звуки. Запахи. Живущие там чувства и воспоминания.

Половицы скрипели. Дверные петли тихонько повизгивали. Посуда в стареньком серванте дребезжала вслед проезжающим мимо машинам. Звенела в колодце тяжелая цепь. Громыхало категорическим бэк-вокалом пустое ведро. За печкой, как и положено, пели сверчки. Под крышей щебетали птицы – летом – ласточки, зимой – синицы.

Дом пах блинами. Медом. Мамою. Оставшимся в далеком прошлом детством. Свежевспаханной землей. Лужами. Цветочной пылью. Хранившимися на чердаке яблоками и сухими травами. Счастьем.

И как она раньше не замечала? Именно там ей так сладко спалось. И так сладко просыпалось. Именно там она, светясь от счастья, кружилась перед зеркалом в своем первом в жизни бальном платье. Именно там сделал ей Сергей предложение. А дети – первые шаги.

Каждый сантиметр двора был ей знаком и дорог. Собачья будка, где прожили долгую и счастливую жизнь шесть разнокалиберных Дружков и Жулек. Дедушкины ульи. Низкие, почти до земли, ветви яблонь. Качели за сараем. Наполненный детскими тайнами чердак. Тот самый терем-теремок с бамбуковой этажеркой, резным бабушкиным сундуком и коробом старых игрушек. Ее любимые книги. Альбомы с фотографиями.

Вся ее жизнь, с радостями и печалью, с безудержным стремлением вперед и краткосрочными желаниями остановить течение времени кружилась вокруг дощатого домика под позеленевшей от времени черепичной крышей. Вокруг старого, вызывающего грустные улыбки, сада. Вокруг так надоевшего всем огорода. Вокруг пустующих хлевов и колодца. Заросшей травой песчаной дорожки. Скамейки у калитки. Летней кухни. И прочих составляющих среднестатистического пупа Земли.

– Сереж, – в растерявшемся от банальности великого открытия сознании складывались и рассыпались десятки планов, – ты только не перебивай. Сынуля, похоже, жениться собирается. Я вот что думаю...

В середине лета все встало на свои места. Дочь с семьей переехала в новенькую «трешку». Сын осваивал просторы свалившейся с небес «двушки». А к старенькому маминному дому супруги Романцовы пристраивали своими силами симпатичную мансарду с балконом. И просторную веранду, выходящую в сад.

– Чтобы всем внукам места хватило, – улыбалась в ответ на недоуменные взгляды соседки Ольга, – не пропадать же страховке! А на месте картофеля помидоры и перец так славно поднимаются. Будет, чем гостей на новосельях угостить!

Мать только кивала в ответ, наслаждаясь неожиданными и приятными хлопотами. Сергей ограничивался покачиванием головы, пытаясь определить, чем бы заняться в ближайшей перспективе – забор обновить или баню построить – желания супруги значительно опережали скромные возможности семьи.

Похоже, счастье, выпавшее на их долю не относилось к разряду спокойных.

07.02.2015

МАМИН ДЕНЬ

рассказ

– «Сегодня мамин праздник, сегодня мамин день», – напевала Маша давнюю детскую песенку, вытягивая из гипермаркета тележку с провизией. – Да будет так! Давно пора, между прочим. А единственная горячо любящая доченька не сподобится никак!

Теперь сподобится. К празднику она начала готовиться неделю назад. Вымыла квартиру чуть ли не до блеска. Сменила тюль на окнах. Пересадила цветы в новенькие кашпо.

– И зачем столько хлопот? – удивлялась мама. – Подумаешь, праздник. Сядем рядком, поговорим ладком. Телевизор посмотрим. Подружкам позвоним.

Маша загадочно улыбалась, продолжая свою маленькую революцию. Все дело в том, что восьмого марта у мамы был день рождения. В этом году юбилей – шестьдесят. Значимая дата. Ее роднулечка лишь сейчас отважилась выйти на заслуженный, как принято говорить, отдых. А до того почти сорок лет отдала пятой детской поликлинике.

Мамины пациенты до сих пор забежали на «огонек» со своими проблемами. Кому консультация нужна, кому – рецепт от затяжной простуды. На улице раскланивались. В общественном транспорте место уступали. Уважаемый в городе человек. Врач высшей категории. Кандидат медицинских наук. Почетный донор.

Вот только в личной жизни не сложилось. Давным-давно. Встретился на маминем пути красивый, сильный и умный. И затерялся на бескрайних просторах Вселенной. Оставив недоумение в душе и Машу под сердцем. Бывает. И винить по большому счету некого. То ли характерами не сошлись, то ли не поняли друг друга. Поди теперь, разберись.

Теперь Маша составляла всю личную жизнь мамы. И собиралась ее составлять еще долго. Потому как и у нее не сложилось. Муж ушел через три года после свадьбы. Даже ребеночка не оставил. Все оттягивал куда-то. То диссертация. То выгодный зарубежный контракт. Хотя на обратной стороне Луны ребеночка завести сумел-таки. В кратчайшие сроки. Возможно, и не одного. Только Маша переключилась на более достойные объекты наблюдения.

Защитилась. Перевелась из своей поликлиники на университетскую кафедру. Занялась наукой. Теперь вот до докторской доросла. Какая уж тут личная жизнь! Ей и так хорошо. С мамой. И с кафедрой.

Профессор Калинин смешал ее карты за один день. Просто вошел. Просто познакомился. Моложавый. Подтянутый. Обаятельный. Энергичный. С хорошим чувством юмора.

– Скажи прямо – сексапильный! – закатила глазки ее соратница и приятельница Любаша. – Шона О'Коннери так напоминает...

Маше профессор Калинин Шона О'Коннери не напоминал. Да и не сложилось бы у нее с этим самым Шоном. Но девичье сердечко, не смотря на отсутствие тревожных сигналов, забило сильнее. Да и как не забиться: помимо того, что новый проректор оказался ее референтом на защите, он вполне подпадал под категорию перспективных женихов. Та же Любаша после ухода профессора выложила тщательно скрываемую (не иначе как для себя припасала) сенсацию – Калинин не женат.

– Может, давай свои эксперименты свернем на время, – делилась далеко идущими планами заведующая лабораторией, – и предложим новенькому свои услуги. С нашим-то опытом! Да мы его за пару недель до ЗАГСа очаруем.

– А делить как будем? Двоеженство пока у нас не вводили, – съязвила Маша.

– А на кого Бог пошлет! – махнула рукой хроническая оптимистка. – И, чур, без обид! Один настоящий мужик все лучше, чем полное их отсутствие! Чуть что – будешь у меня свидетельницей!

– А чуть что – ты у меня!

Заговор удался: через три недели профессор увлекся анализом ДНК и почти не выходил из лаборатории. Машина докторская почти лежала у нее в кармане. Ко всему прочему, Сергей Сергеевич оказался приятным собеседником, ненавязчивым джентльменом и любителем длительных прогулок на свежем воздухе.

– Еще одно достоинство – и я тебя задушу, – процедила сквозь зубы поверженная соперница. – Надо же – себе на беду пригрела змею на груди. Ну, Машка, погоди! Я тебе устрою свадьбу. Да с сюрпризом...

– Сама предложила: без обид, – напоминала ей Маша день ото дня, всерьез опасаясь за собственную безопасность. – Никто никому не навязывался. Само собой все сложилось. Да и до свадьбы еще не близко. Может, он к тебе переметнется. А может, на секретаршу свою западет. Между нами кроме милых душевных бесед и не было ничего. Пока...

– Давай уж без намеков, – картинно всхлипывала безутешная Любаша и возвращалась к выполнению должностных обязанностей. – Подумаешь, профессор! Да тут недавно академик забегал...

Познакомить маму с Калинкиным Маша решила именно восьмого марта. Она искренне верила, что мамино счастье заключается в ее благополучии. Видный жених для мамы станет приятным сюрпризом. Так уж повелось – Машино счастье – мамино счастье. И наоборот.

Она подобрала момент и пригласила Сергея Сергеевича в гости:

– Я лимонник фирменный испеку. Мама курицу с грибами приготовит. Знаете, у меня чудесная мама! Наша коллега, к тому же...

– Не хотелось бы навязываться, – смутился седовласый Машин избранник, – может, в ресторан нагрянем? И маму пригласим!

– Ну уж нет! Вы просто обязаны оценить ее кулинарные способности. Мама недавно на пенсии, готовит в охотку. За сорок лет успела соскучиться.

– Почему за сорок?

– А потому что в один прекрасный момент у нее отбили любовь к кулинарии. С тех пор приходилось все праздники в общепите справлять. Теперь вот наверстываем упущенное...

– И все-таки...

О, она не собиралась выпускать из рук птицу своего долгожданного счастья! Потом сама себе не простит. Не говоря уж о маме. Она просто обязана порадовать ту. Хотя бы в день рождения! Преподнести самый важный и самый дорогой подарок – счастье любимой дочери. На блюдечке с золотой каемочкой.

Да будет брак! Пусть не по любви – по элементарному расчету. Будущий доктор наук не может ошибиться в расчетах! Все одно к одному – умный, красивый, интеллигентный. Референт к тому же. Разве что не академик. Но не факт, академиками, между прочим, не рождаются.

Что еще? Да многое! Маше было хорошо с Сергеем. Просто гулять. Просто корпеть над пробирками. Просто говорить. Просто слушать. Похоже, все давнишние представления о любви с возрастом принимают иные очертания и симптомы. Когда-то она определяла серьезность чувств по мурашкам, ни с того ни с сего вдруг появляющимся где-то под коленками. Насекомые неслись вверх, стремительно размножаясь по пути. В течение долей минуты эта холодящая окрестности стихия достигала солнечного сплетения и так же стремительно превращалась в

тугой горячий комок. Затем следовала молниеносная потеря сознания. Переход в невесомое состояние. Взрыв эмоций. И возвращение к реальности. Сильной. Яркой. Уверенной в себе. И в нем...

– Подумаешь, симптомы, – уверяла себя Маша, заканчивая последние приготовления к визиту дорогого гостя, – случилось-то раза три. И все три – без толку. До замужества лишь однажды дошло. И то на короткий период. Не надо нам коротких. Нам бы раз – и навсегда. Для себя. И для мамы. Вот любушка моя обрадуется! А вдруг до ребеночка у нас дойдет... голова кругом. А вы – симптомы...

Маша прислушалась к шуму за стеной – мамины подруги пришли за час до назначенного. Как, впрочем, всегда. Никак не наговорятся, кумушки.

– Оно и к лучшему, пускай созревают до главного подарка, – шептала Маша, украшая салаты и заливное перед подачей на стол. – Там уж им не до бабских сплетен будет! Небось, опять свою любимую «Иронию судьбы» вспомнят. И запоют в три голоса: «Горько!» В принципе, я не против.

Звонок в дверь застал ее между гостиной и кухней. Не бросать же блюдо с заливным в прихожей. Пусть уж мама сама примет ее подарок. А там уж...

– Мамуля, открой, пожалуйста, – жалобно затянула она, внося кулинарный шедевр в комнату. – Наверное, это ко мне.

И подчеркнуто старательно взялась за установку блюда на праздничном столе.

Сердце подпрыгивало в груди целлулоидным мячиком на резинке. Вверх-вниз. Вверх-вниз. Как же приятно, оказывается, устраивать такие вот сюрпризы своим близким...

Она поставила заливное в центре. Немного подумала и сдвинула чуть влево. Подумала еще... И чего они там возятся так долго? Ну же... Ну...

– Девочки, мои дорогие... – что-то в голосе мамы заставило Машу обернуться.

И забыть о заливном. Раз и навсегда.

В дверях стояла... Маша. Нет, не Маша, но очень похожая на нее девушка. Раскрасневшаяся, взволнованная. Потрясенная обрушившимся на нее счастьем. Но как же...

Маша растерянно оглянулась. Мамины подруги застыли группкой снежных баб прямо на диване. А мама... Изумленный взгляд вернулся к двери. Девушка светилась глубоким внутренним светом. Серебристые кудряшки чуть подрагивали на порозовевших ушках. Синие глаза лучились ярким северным сиянием. Мама... такая молодая, такая красивая... Такая счастливая...

– Я вам потом все объясню, хорошо? – прошептала мама, прижимая руку к груди стоящего рядом мужчины. – Да вы многое и сами знаете. Девочки, знакомьтесь, это мой Сережа. Тот самый... Да... Машенька, поди сюда...

Мой? Что значит: мой?! И почему сразу: Сережа? И почему поди, когда не хочется...

– Машенька, ну же... Маша... Ну что же ты? Растерялась... Ну, ничего. Ничего, я тебе все потом объясню. А пока вот, познакомься – это твой папа...

Тысячи хлопшек в один момент разорвались совсем рядом. Оглушили. Засыпали легкомысленными разноцветными кружочками. Увлекли вверх. В тонущее в сумерках небо. Дальше. Еще дальше. К спящим в ожидании ночи звездам. В вечную мерзлоту Вселенной. Самое время! Давно пора заморозить чувства, а заодно и мысли. Чтобы ничего не видеть, ничего не слышать, ничего не помнить...

Отец... папа... Сергей Сергеевич. А как же свадьба? Как же ребеночек? Как же мамин день? Как же их общее счастье? Такое понятное и такое близкое... А еще такое удобное...

– Простите, можно и мне подключиться? Даже неловко как-то, что ж ты, дядюшка, не предупредил, что мы в гости идем?

– Да я и сам толком не знал, что к чему, – раздалось в необъятных просторах Вселенной.

Тихий, до горечи знакомый голос. Сергей... Сергей Сергеевич... папа...

– Вы уж простите нас, Машенька как-то неопределенно выразилась. Я думал, женский день. Поздравлю, посидим часок, и Толик меня на дачу увезет. К друзьям. Мальчишник у нас, такое дело. А тут... Тут Марина... Мариночка... радость моя...

– Мариночка? Ну, ты даешь, дядюшка! Не ожидал... Простите, девушка, шампанское куда поставить? И фрукты...

Маша с трудом опустилась на грешную землю. Ослепленный взрывом взгляд сфокусировался на серебристых висках. Прополз по четко очерченной скуле. Зацепил яркие, чуть прищуренные серый глаз, пухлые губы...

Под коленками заворочались муравьи. Один, второй, третий... Муравьиная армия готовилась к новой атаке. Опять промашка? Не может быть! В мамин день никаких неприятностей быть не может. В любом случае Маша этого просто не допустит. Толик? Что ж, пусть будет Толик. Им, муравьям, виднее. И почему это мамино счастье не может быть счастьем Машиным, раз уж наоборот срабатывает безотказно?

– Горько! – опомнились, наконец, подруги.

07.01.2015

